

Чё за базар?!, или Вопросы языкознания.

Леса бояться — к волкам не ходить

7 декабря гражданин А. Невров появился в центре г. Орла с красным гробом, на котором было написано «Ум, честь, совесть Потомского», и через некоторое время был сопровожден в отделение полиции, после чего в тот же день Экспертно-криминалистический центр УМВД подверг надпись на гробе («предмете, похожем на гроб», — как осторожно написано в итоговом документе) лингвистическому исследованию, проведенному удивительно быстро и завершеному тогда же, 7 декабря.

Именно это исследование и является темой данного материала, поскольку о гражданине А. Неврове и его акции написано достаточно много, а работа с текстом экспертов-криминалистов УМВД незаслуженно обойдена вниманием.

Тексты, литературное творчество, умение правильно понимать печатное (и непечатное) слово являются важнейшей частью человеческой культуры. События показали, что с этой составляющей цивилизации в УМВД пока не полный порядок.

Из «Справки об исследовании» ЭКЦ УМВД Орловской области. «На исследование поступили: фотоиллюстрации на трех листах формата А4 с печатным текстом нанесенным на предмет, похожий на «гроб». Правописание оригинального документа сохранено. В этой связи отметим необъяснимое закавычивание нейтрального слова гроб. Предмет, не являющийся частью исследуемого текста, играет в этой истории, тем не менее, ключевую роль. Вероятно, поэтому полицейские эксперты-криминалисты на всякий случай с помощью кавычек добавили гробу многозначительности и иносказательности.

Перед специалистом, фамилию которого (которой) мы не называем из человеколюбия, были поставлены четыре вопроса. Кто их поставил, нам не известно, и справка об исследовании об этом тоже не говорит, но вопросы интересные.

Первый короток: «Содержится ли в данном высказывании негативная оценка по отношению к Губернатору Орловской области Потомскому В. В.?»

Напоминаем высказывание. Это уже процитированная выше фраза: «Ум, честь, совесть Потомского» на предмете, «похожем на гроб», являющемся собственностью орловского гражданина А. Неврова.

Вопрос, вытекающий из вопроса № 1: где на гробе указаны должность «губернатор» и инициалы «В. В.»? Почему полицейские решили, что гражданин А. Невров и его «гроб» дают негативную оценку именно губернатору Орловской области? На гробе ничего об этом не говорится. А. Невров мог иметь в виду какого угодно Потомского. Почему полиция вступилась именно за губернатора? Получается, что полицейские сами выстроили ассоциативную цепочку: «ум, честь, совесть» — «предмет, похожий на гроб» — губернатор? Получается, что так.

Даже если гражданин А. Невров солидарен с орловской полицией и попросту недоработал текст, оставляя место для произвольных толкований, зададимся другим вопросом, вытекающим все из того же вопроса № 1 названного исследования. В какой статье Конституции России сказано, что в высказываниях, нанесенных на предмет, похожий на гроб, должна содержаться только положительная «оценка по отношению к Губернатору Орловской области Потомскому В. В.»?

Да, А. Невров негативно относится, в том числе, и к Потомскому В. В. И что? Это гражданское право А. Неврова. Он может засвидетельствовать это право даже путем нанесения соответствующего текста на предмет, похожий на гроб.

Кстати, о гробе. «Гроб — специальный ящик для погребения умерших». В этом специальном ящике, вынесенном гражданином А. Невровым на площадь им. Ленина в Орле, лежал губернатор Орловской области Потомский В. В.? Нет. В нем лежали ум, честь и совесть губернатора Орловской области? Если даже так, то в чем тут криминал? Во-первых, сам губернатор В. В. Потомский с этим утверждением не согласится. Во-вторых, всякий вменяемый человек знает, что ум, честь и совесть нематериальны, их нельзя положить в гроб. Так за что полицейские сопроводили гражданина А. Неврова в участок? За то, что у него нет лицензии на погребение пустого гроба?

Возможно, полицию шокировал сам вид человека, разгуливающего по городу с гробом? Есть ли в этом нарушение каких-то нравственных норм? Читаем: «Их было много, впереди музыканты, за ними несколько человек несли на плечах обитый черной тканью открытый гроб, где лежал померший от белой горячки деревенский мужик». То есть этот пример, взятый из открытых источников, показывает, что общественная мораль не видит ничего предосудительного в публичном перемещении гроба по территории, как мы видим, поселения. Более того, возможно даже музыкальное сопровождение, что, заметим, не приветствуется в православной погребальной традиции.

В этом смысле к акции А. Неврова тоже нет претензий, поскольку на площадь он пришел без оркестра, а на крышке гроба разметил православный крест.

Таким образом, гроб становится всего лишь звеном в цепочке ассоциаций, поразивших орловских полицейских, но никак не главным пунктом «обвинения».

Так мы возвращаемся к фундаменту цивилизации — тексту. Перед специалистом непонятно кем было поставлено еще три вопроса: не является ли высказывание «ум, честь, совесть Потомского», нанесенное на гроб, унижением чести и достоинства губернатора, на что сам эксперт-лингвист ответил, что это не его дело; нет ли в том же высказывании чего-то нехорошего по отношению к полу, расе, национальности, происхождению, вообще принадлежности к какой-то группе (эксперт ответил, что ничего предосудительного и тут не видит); и последний вопрос — не является ли все это (гроб, текст) чем-то, «оказывающим негативное воздействие, циничным, противоречащим установленным правилам поведения, требованиям общечеловеческой морали?». Такой вот сложный, не совсем внятный, почти мировоззренческий и даже философский вопрос.

В самом деле, что такое общечеловеческая мораль, например? Любой историк-первокурсник скажет, что такой морали просто не существует. В каждом обществе, в разное время — она своя, разная. В древней Спарте, например, поощрялись воровство и жестокость. В современной Орловской области, наоборот — честность и милосердие. Как тут уловить А. Неврова с гробом, совершенно непонятно.

«При решении поставленных вопросов (цитируем «Справку об исследовании» — С. 3.) использовалось рабочее место эксперта-лингвиста, в состав которого входят: ПЭВМ типа «Intel Core i-3330 CPU@3.00GHz» с операционной системой «Windows 7»; программное обеспечение «Берилл» (ЗАО НПП «ИСТА-Системс»); лазерный принтер типа NHP LazerJet Pro M1214NFH Pro».

Что тут сказать... Возможно, если бы в состав рабочего места эксперта-лингвиста при решении поставленных вопросов входила ПЭВМ с операционной системой «Windows 8», не говоря уже о совершенно революционной для лингвистического анализа «Windows 10», а также лазерный принтер последней модели, то и выводы бы эксперт сделал другие. Но мы будем исходить из данности.

Наверное, этим бы следовало закончить материал, но мы гонимся не за эффектными концовками, мы исследуем тексты. Так вот, отвечая на первый вопрос — содержится ли в высказывании «ум, честь, совесть Потомского» негативная оценка по отношению к губернатору Орловской области В. В. Потомскому — специалист Экспертно-криминалистического центра УВД пришел (пришла) к выводу, что такая негативная оценка в этом высказывании содержится.

Правда, к понятиям «ум», «честь», «совесть» специалист припрягла и слово «гроб», которого в высказывании не было. Но без этого слова, согласитесь, было бы странно утверждать и даже тиражировать на лазерном принтере специальную справку о том, что сочетание слов «ум, честь, совесть Потомского» негативно характеризуют орловского губернатора. В этом выводе было бы что-то совсем запредельное. Даже последние блогера по отношению к В. В. Потомскому себе такого не позволяют. А ЭКЦ УМВД по Орловской области на уровне экспертной оценки позволил. Правда, в сочетании со словом гроб.

Кстати, откуда оно взялось? В документе фигурирует термин «предмет, похожий на гроб». Но если эту фразу вы попытаетесь отыскать в каком-нибудь словаре, без опоры на который работа эксперта-лингвиста будет признана неосновательной, вас ждет разочарование. Предмет есть, а предмета, похожего на что-то, вы не отыщете. Найдете просто гроб. Его эксперты и взяли. Причем использовали не основное значение, обобщая — «специальный ящик для погребения умерших», а что-то специфическое (цитата): «Гроб — устар. Смерть, кончина. Оценочная характеристика какого-то положения как очень плохого, тяжелого, безвыходного, таящего в себе гибель».

Может быть, и так, но и этого гроба в тексте «ум, честь, совесть Потомского» нет. Эксперты, можно сказать, за А. Неврова домыслили. Исследовать же следовало не «предмет, похожий на гроб», а нанесенный на него текст. Если же взялись интерпретировать смыслы, зачем склоняться в сторону негатива? Гроб не обязательно таит в себе неприятные ассоциации, «оценочную характеристику какого-то положения как очень плохого... таящего в себе гибель». Что гибельного во фразе «любовь до гроба»? Слезы радости наворачиваются от такой перспективы.

Может, гражданин А. Невров, написав на предмете, похожем на гроб, фразу «ум, честь, совесть Потомского», имел в виду, коль полиция сразу бросилась защищать губернатора Орловской области, что ум, честь и совесть пребудет с В. В. Потомским до гроба? Разве в словарях об этом не говорится? Говорится. Научный подход в интерпретации текстов требует беспристрастности и вариативности. Понятно, что если бы А. Невров написал: «В этом гробу лежат ум, честь и совесть губернатора Орловской области Вадима Владимира Потомского», — и спорить было бы не о чем, не понадобились бы ни лазерные принтеры, ни программное обеспечение «Берилл». Гражданину А. Неврову попросту бы сказали: «Докажи!». И он тут же сел бы в лужу, поскольку крышку гроба пришлось бы открывать. А внутри — пусто.

Закончим с гробом, коль он так сильно действует на нервы чутких к посягательству на общечеловеческую мораль орловских полицейских, и рассмотрим ситуацию-антипод.

Гражданин А. Невров выкатывает на площадь им. Ленина в Орле детскую коляску (символ начала жизни, надежд и трогательной заботы о будущем) и начинает с этой коляской по площади гулять. На одной стороне коляски написано знакомое: «Ум, честь, совесть Потомского», а на другой висит дзюдоистское кимоно. На левом плече кимоно — погон майора, а на правом — подполковника. А в центре — большой, вырезанный из картона, чтобы хорошо было видно, значок мастера спорта СССР. Реакция полиции? Коляска — не гроб, негативных ассоциаций не вызывает. Что напишет в справке эксперт-лингвист? Задача...

В истории с текстом, нанесенным на гроб, репутацию орловской власти спас суд. Он над выводами экспертов, если говорить эвфемизмами, посмеялся. Посмеемся и мы. Но! Тексты — это серьезно. Тексты — это фундамент, повторюсь еще раз, цивилизации. А фундамент в некоторых районах Орла попросту трещит.

Судите сами. Положительно отвечая на четвертый вопрос — о предположительном нарушении А. Невровым общечеловеческой морали («действия субъекта оценки выражены в неприличной форме» — цитата из Справки об исследовании), эксперты, понятное дело, опирались на справочную литературу, позволяющую судить о нарушении или соблюдении каких бы то ни было норм. Смотрим список. Двенадцать наименований.

Номер 2. Русские глагольные предложения. Экспериментальный синтаксический словарь.

Пардон, а где во фразе «ум, честь, совесть Потомского» — глаголы? Или глагол? Гроб, даже в качестве изделия, тоже в эту категорию не попадает.

5. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка.

Любопытно, конечно, заглянуть в этот словарь, чтобы привести свои знания в данной области в соответствие с нормами, но это желательно делать в свободное от работы время, поскольку, вновь задамся вопросом, что ненормативного в уме, чести, совести и Потомском? Неужели без словаря уверенности в нормативности всего перечисленного нет?

6. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов.

Неужели ум, честь, совесть, Потомского — настолько экзотичны? Удивительно!

11. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга.

Ум, честь, совесть... — какие простые понятия. А сколько вызывают подозрений! Без словаря даже эксперт не разберется.

Другое дело — чепушилы. Это всем понятно. Никакого покушения на общечеловеческую мораль и нравственность, и язык общеупотребительный, литературный, присущий настоящему умному, честному и совестливому губернатору.

Гроб с нанесенным на него текстом в этом смысле — образец изысканности и хорошего вкуса.

Для справки: чепушилы, как назвал В. В. Потомский критикующих его журналистов, — термин из тюремного, мало кому известного жаргона. Будем признательны, если эксперты-лингвисты Экспертно-криминалистического центра УМВД по Орловской области подготовят для СМИ хотя бы приблизительный список наиболее употребительных слов и выражений тюремного и административного сленга во имя лучшего взаимопонимания с губернатором Орловской области, во имя правильной и быстрой интерпретации его текстов.

<http://www.orelcity.ru/glavnaya-tema/chyo-za-bazar-ili-voprosy-yazykoznaniya/>